

К ИСТОРИИ БОРЬБЫ ГОРНОЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ УРАЛА В КОНЦЕ XIX—НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Уральские рабочие—один из отрядов российского пролетариата, сыгравший немаловажную роль в революционном движении всей страны. В. И. Ленин, отмечая важность проблемы истории рабочего класса, писал: «Мы должны тщательно изучать положение рабочего класса во всех областях народного хозяйства, изучать формы и условия его пробуждения, его начинающейся борьбы, чтобы связать в одно неразрывное целое марксистский социализм, начавший уже пускать корни на русской почве, и русское рабочее движение, связать русское революционное движение со стихийным подъемом народных масс»¹. Основную массу уральского пролетариата составляли горнорабочие (здесь и далее под горнорабочими имеются в виду горнозаводские рабочие). По своей истории и положению рабочие горных заводов не были однородны. В их составе имелись группы, переживавшие различные стадии социальной эволюции, в ходе которой бывшие крепостные крестьяне и казенные мастеровые заводов превращались в рабочих капиталистических предприятий. Но при всей своей социальной пестроте категория горнорабочих обладала и определенным единством, вытекавшим из сходных условий существования и целей борьбы против наиболее могущественной на Урале привилегированной группы горнозаводчиков.

Сложность и неоднородность социального состава горнорабочих затрудняет изучение их движения. Принимая за типичные для всей категории горнорабочих характер и содержание требований того или иного слоя, легко можно преувеличить или преуменьшить уровень борьбы всей массы уральского пролетариата. Ошибки такого рода—нередкое явление в литературе.

Так, дореволюционная литература представляла уральских рабочих — «полурабочими-полукрестьянами». (Л. Е. Воеводина, 1910 г.). Зато часть советских историков считала Урал в 1895—1904 гг. крупнейшим пролетарским центром, отрицая особенности положения и революционного движения уральских рабочих. (Ф. Е. Мельников, 1954 г.; П. Г. Матушкин, 1961 г.).

Подобных крайностей и ошибок можно избежать одним способом: рассматривать все без исключения известные документы и факты, характеризующие революционное движение.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, изд. 4, стр. 301.

В настоящем сообщении анализируется основная по важности группа документов, относящихся к истории рабочего движения, — требования рабочих, выдвигаемые ими в ходе стачек, конфликтов без оставления работ и волнений, а также обычные жалобы и прошения в период 1895—1904 гг. Исследователи истории Урала конца XIX—начала XX вв. не проводили работы подобного рода. Между тем, как показывает опыт А. Б. Рабиновича, который провел анализ документов, относящихся к аграрному движению горнорабочих в 70—80 годах XIX в., подобный метод весьма эффективен.

В настоящем сообщении учтен 121 документ. Они были выявлены по литературе, документальным публикациям и фондам архивов². В работах исследовательского характера и сборниках многие документы воспроизводились не полностью. Передавались или их общее содержание, или одно главное требование. В таких случаях полное содержание документа воспроизводилось нами по архиву.

По своему содержанию и характеру документы образуют 9 групп требований, связанных с вопросами повышения заработной платы, продолжительности рабочего дня, недостатка работ и т. п. Итог всей этой работы обобщен в табл. 1. Данные этой таблицы свидетельствуют, что большое число требований (58) рабочих за все десятилетие (1895—1904 гг.) было связано с заработной платой, т. е. требования повышения заработной платы стояли в центре борьбы рабочего класса. «В этом начавшемся теперь повсюду в России переходе рабочих к неуклонной борьбе за свои насущные нужды, борьбе за уступки, за лучшие условия жизни, заработка и рабочего дня заключается громадный шаг вперед, сделанный русскими рабочими»³. Для уральских же рабочих вопрос о заработной плате стоял особо остро, ибо здесь заработки рабочих, как известно, были очень низкими по сравнению с другими районами России.

Все документы, касающиеся заработной платы, проанализированы особо, что позволило свести их данные в табл. 2. В этой таблице показаны заводы, где выдвигались требования о повышении заработной платы. Данные таблицы показывают, что характер этих требований различен на протяжении 1895—1904 гг. В первый период (1895—1900 гг.) преобладают требования повышения заработной платы, увеличения расценок (16), но мало требований, вызванных уменьшением заработной платы заводоладельцами (4). Это объясняется тем, что 90-е годы XIX в. являлись периодом промышленного подъема в стране, строительства новых предприятий и нужды в рабочей силе. И хотя на Урале подъем был очень незначительным, горнозаводчики все же не проводили резкого наступления на заработок рабочих. Борьба рабочих обычно в такие периоды носит наступательный характер. Они выдвигают требование повышения заработной платы не только в пассивной форме — прошениях и жалобах, но и в активной форме — стачках и забастовках.

² ГАСО, ф. 24, 46, 47; ЦГИА, ДП 102; УГИАЛ, ф. 37, 1291, 1405; ЦГАОР 1405; [5, 6, 8, 9, 11, 12].

³ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 97.

Нередко рабочие Урала в этот период добиваются повышения заработной платы. Так, в марте 1899 г. около 1000 рабочих снарядного цеха Пермских пушечных заводов бастовали в течение нескольких дней, требуя увеличения задельных плат. Работы в цехе были возобновлены только после того, как администрация повысила заработную плату⁴. Требования повышения заработной платы в этот период выдвигались на Н.-Исетском, Златоустовском, Михайловском и других заводах.

Табл. 1 отражает влияние экономического кризиса на рабочее движение и на Урале. Он начался здесь, как известно, в 1901 г. И именно с этого года обозначается общий подъем рабочего движения, отразившийся в общем значительном увеличении конфликтов и особенно забастовок. Главное требование этого периода — сохранение рабочими своего старого положения, повышение сниженных расценок и увеличение заработной платы. Количество требований о заработной плате резко увеличивается до 37 по сравнению с первым периодом — (21), (табл. 1); они становятся более четкими, определенными и связаны в основном с вопросом сохранения старых расценок. Данные табл. 2 наглядно демонстрируют рост этих требований в 1901—1904 гг. (до 14) по сравнению с периодом 1895—1900 гг. (4). Это еще раз подтверждает то обстоятельство, что владельцы предприятий во время кризиса пытались поправить свои пошатнувшиеся дела наступлением на экономические права рабочего класса Урала. Они уменьшали заработную плату, вводили новые системы браковки, штрафов, обмеривали и обсчитывали рабочих. Революционная борьба в период 1901—1904 гг. принимает оборонительный характер, хотя столкновения между рабочими и капиталистами часто очень остры.

Типичным примером, характеризующим экономическую борьбу уральских рабочих в ее наиболее развитой форме, был конфликт на Белорецком заводе. Его новые владельцы, стремясь к уменьшению издержек производства, сначала сократили число служащих по лесному и горному округам, с соответствующим уменьшением числа рабочих, а затем сократили жалование низшим служащим и, наконец, рабочим (на 33%). В ответ на это до 500 рабочих проволочного, чернового и крупносортового цехов прекратили работать и потребовали повышения заработной платы⁵. В результате снижения заработка на 20% рабочие катального цеха Верхне-Сергинского завода в 1903 г. тоже оставили работу, требуя повышения расценок⁶. Аналогичные требования предъявляли рабочие отдельных цехов Добрянского, Мотовилихинского, Усть-Катавского, Катав-Ивановского (1901 г.), Каменского, Михайловского, Нижне-Уфалейского (1903 г.), Бисертского (1904 г.) и других заводов.

Остальные группы требований, связанные с заработной платой, менее распространены (см. табл. 2). Часть их связана с преобразо-

⁴ ГАСО, ф. 24, оп. 18, д. 4142, л. 1.

⁵ ГАСО, ф. 24, оп. 16, д. 1039, л. 17—18.

⁶ ЦГИА, ДП, ф. 102, оп. 200, д. 513, л. 82.

ванием промышленного процесса. Кризис заставлял уральских горнозаводчиков для сохранения производства вводить технические усовершенствования, что соответственно понижало заработки рабочих. В апреле 1902 г. на Нязепетровском заводе произошел конфликт из-за понижения заработной платы рабочим, в связи с переходом от пудлингового на мартеновский способ производства⁷.

Требования отмены штрафов, понижения цен в заводских лавках, ведение правильных расчетов — характерны для всего десятилетия в целом (табл. 2). Так, в 1902 г. 120 забастовавших рабочих Нижне-Уфалейского завода требовали отменить штраф (10 коп. за каждый сырой кусок при обжимке криц молотом) и жаловались на высокие цены провианта в заводском магазине⁸. Рабочие Верхне-Сергинского, Нижне-Исетского (1903 г.), Белорецкого и Тирляндского (1902 г.) заводов также требовали отмены штрафов и понижения цен на продукты в заводских лавках. Рабочие Ревдинского волостного общества в прошении на имя Министра земледелия и государственных имуществ отмечают затягивание заводоуправлением расчетов с рабочими и высказывают недовольство оплатой талонами и железом вместо денег⁹. Нередко среди требований во время стачек и конфликтов, а также в прошениях встречаются жалобы на задержку в выдаче заработной платы, нерегулярность расчетов с рабочими, особенно во второй период (1901—1904 гг.). Неоднократные задержки в расчете привели к тому, что в марте 1904 г. толпа рабочих Надеждинского завода потребовала от управляющего «точно назначить время уплаты» (заработка.— Г. К.)¹⁰.

Влияние кризиса сказалось не только на масштабах движения, но и на его формах. Как показывают приведенные выше примеры, большинство выступлений рабочих носят оборонительный характер. Забастовки и конфликты — это ответ рабочих на понижение заработной платы, увеличение норм выработки и т. п. Обращает на себя внимание и то, что уральские рабочие стремятся придать своим выступлениям «законный» характер. Оставляя работу, они, как правило, обращались с жалобами к горному начальству или гражданским властям. Эти жалобы нельзя рассматривать как признаки, свидетельствующие только о слабости движения. Поскольку в борьбу включились в это время рабочие мелких заводов, уровень революционного движения несколько понизился. Однако к оборонительной тактике должны были прибегать и рабочие крупных заводов.

Если требования о повышении заработной платы не расходятся с требованиями рабочих центральных районов России, то по вопросу относительно рабочего времени на Урале дело обстоит гораздо сложнее. Данные проведенного анализа показывают, что, по

7 ГАСО, ф. 24, оп. 16, д. 1038, л. 70 об.

8 Там же, л. 70.

9 ГАСО, ф. 46, оп. 1, д. 262, л. 5.

10 ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 65, д. 1208, л. 65 об.

сравнению с другими требованиями уральских рабочих, требований изменения рабочего времени очень незначительно—14 (табл. 1) на протяжении всего десятилетия. Причем требования сокращения рабочего дня характерны главным образом для рабочих новых, крупных предприятий (Мотовилиха, Златоуст) и части старых заводов, где рабочий день превышал 8 час. Так, рабочие Невьянского, Ревдинского, Шайтанского, Кусинского заводов работали более 9—10 час. в смену. На этих заводах рабочие выдвигали требование сокращения рабочего дня до 8 часов. С этими требованиями в 1897 г. выступили рабочие Златоустовского, в 1901 г.— рабочие Пермских пушечных и Кусинского заводов, в 1903 г.— рабочие Юрезанского завода.

Но на большинстве же заводов Урала рабочие или совсем не выдвигали требования сокращения рабочего времени, или даже жаловались на незначительную продолжительность рабочих смен (4—6 час.). С вопросом продолжительности рабочего дня тесно связан вопрос о «гулевом» времени. «Гулевое» время—это прямой пережиток крепостничества, результат прикрепления рабочих к земле и заводу. Сокращение производства на многих предприятиях и рост числа заводского населения приводили к тому, что заводо-владельцы в целях обеспечения населения работой делили рабочий день на 3 и даже 4 смены в сутки. Кроме того, рабочие работали не непрерывно в течение круглого года, а периодически «с роздыхами» через каждые 3—4 недели невольного «гуляния»¹¹. Исследуемые документальные материалы показывают незначительное количество требований изменения рабочего времени и в первый период, 1895—1900 гг.—пять и во второй—восемь. Следовательно, в этом вопросе сказываются специфические черты революционных требований рабочих Урала в отличие от революционных требований сокращения рабочего дня, выдвигаемых рабочими центральных районов нашей страны. Данные таблицы подтверждают и факты. Рабочие раскатного цеха Нязепетровского завода в 1895 г. работали только по шесть часов в сутки и, проработав неделю, ждали своей очереди две и даже три недели¹². Иногда сами заводо-владельцы уменьшали продолжительность рабочего дня, но зато соответственно уменьшали и заработную плату рабочих. С жалобой на подобные действия администрации обратились в 1899 г. рабочие доменного цеха Верхне-Сергинского завода. Они сообщали, что при введении двух 8-часовых смен вместо трех 12-часовых поденная плата рабочих уменьшилась до 20—23 коп. у взрослых и до 13 коп. у подростков¹³.

При сравнении данных табл. 1 можно отметить, что большое количество требований (33) уральских рабочих связано с вопросом недостатка работ на заводах. Конфликты такого рода занимают третье место после требований о заработной плате и прекраще-

¹¹ Газета «Урал», 1897, № 228.

¹² ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 71, д. 181, л. 2.

¹³ ГАСО, ф. 47, оп. 1, д. 493, лл. 9 об.—10.

ния произвола администрации. Причем, хотя требования увеличения производства характерны для всего десятилетия, однако на 1902 г. падает их значительная часть (8 из 33). Это первый год после начала кризиса, когда закрываются или угрожают закрыться многие заводы Урала. В документах всего периода (1895—1904 гг.) встречается многочисленное количество жалоб на недостаток работ, на закрытие заводов, требований возобновления заводского действия, сокращения «гулевого» времени. К такого рода документам можно отнести прошения мастеровых целого ряда заводов: Атигского (1897 г.), Воткинского (1896 г.), Петрокаменского (1904 г.) и др. Заводовладельцы были заинтересованы и в том, чтобы в период между рабочими сменами и неделями рабочие не могли самостоятельно распоряжаться своим свободным временем. Эта самостоятельность противоречила интересам завода, ослабляла связь рабочих с заводом. Поэтому администрация стремилась ограничить свободу рабочего в использовании «гулевого» времени. На некоторых заводах она обязывала всех рабочих (независимо от того, была ли его очередь работать или нет) являться на раскомандировку каждое утро. Этот порядок был крайне неудобен рабочим. Рабочие протестовали. Так, мастеровые Марининского завода жаловались на управителя П. Ф. Федорова, несправедливо распределявшего их на работы и запрещающего отлучаться на «гулевой» неделе¹⁴. Таким образом, требование возобновления или увеличения работ на заводах, жалобы на значительное количество «гулевого» времени—явление, характерное только для рабочих части заводов Урала.

Значительная часть требований периода 1895—1904 гг. связана с правовым положением рабочих Урала. Требования этого характера в проведенном анализе занимают второе место—36 (табл. 1). Исторически сложившаяся зависимость уральских рабочих от завода приводила к варварскому отношению к ним заводской администрации, в том числе увольнение за малейшую ошибку, дерзкое и грубое обращение с рабочими. Но растущий пролетариат не желал мириться с подобными явлениями. Произвол и грубость административных лиц часто вызывали отпор со стороны горнозаводских рабочих. Заводскому начальству наносили побои, били стекла в их квартирах. Боязнь таких действий рабочих заставила управляющего Майкорского завода держать для охраны своего дома пушку, из которой он стрелял по ночам¹⁵. С каждым годом требований прекращения произвола на заводах становилось все больше и больше. Особенно их много в 1902—1904 гг. Забастовавшие в 1897 г. рабочие Усть-Катавского завода требовали удалить инженера Гринберга за грубое обращение с рабочими, несправедливое увольнение мастеровых с завода, установление непосильных заданий на вспомогательных работах [9,—стр. 16]. Коллективные требования о смещении управляющих за грубость и про-

¹⁴ ГАСО, ф. 47, оп. 1, д. 448, л. 1.

¹⁵ ГАСО, ф. 24, оп. 16, д. 1038, л. 64.

извол (по отношению к рабочим) предъявляли рабочие Кыштымского и Северского заводов в 1898 г. [5,—стр. 32]. Рабочие Нижне-Исетского (1895 г.) и Нязепетровского (1898 г.) заводов жаловались на притеснения местного заводоуправления¹⁶. В 1903 г. от имени рабочих Невьянского завода Российской социал-демократической партией была выпущена прокламация, разоблачавшая произвол и издевательства администрации завода. Заканчивалась она горячим призывом:

«Товарищи! Если мы будем молчать, то беззаконию не будет конца... сплотимся же и дадим дружный отпор... прихлебателям»¹⁷.

В том же году произошло волнение на Усть-Катавском заводе из-за дерзкого обращения иностранцев с рабочими. После чего Горный департамент решил ограничить доступ к заведыванию работами иностранных лиц, действительно нередко относящихся к рабочим «с весьма оскорбительным презрением»¹⁸.

Недовольство действиями заводской администрации проявлялось особенно резко в отказе рабочих принимать расчетные книжки с новыми условиями пайма. Введение новых книжек в этот период было одной из форм наступления капиталистов на рабочий класс. Рабочие Урала понимали это и настаивали на отмене новых книжек, видя в них стремление заводской администрации ограничить льготы и права, обеспеченные заводскому населению предшествующими узаконениями [10,—стр. 76]. Хотя конфликтов по этому вопросу сравнительно много, зато все они носят открыто революционный характер. В Златоусте дважды происходили крупные волнения по этому поводу в 1896 и 1903 гг. В 1896 г. рабочие отказались принять рабочие книжки. Они были недовольны включением в книжки § 9 (о круговой ответственности за хищения на заводе). Кроме того, новые условия сводили на нет роль горнозаводских товариществ. Забастовавшие рабочие добились уступок со стороны администрации. Зато в 1903 г. стачка и демонстрация в Златоусте окончилась трагично для рабочих—массовым расстрелом с большими жертвами. Стачка была вызвана принуждением рабочих получить новые расчетные книжки. Новые условия ухудшали положение златоустовских рабочих. Они вводили крупные штрафы за опоздания, определяли денежное взыскание за поломку инструментов, станков, машин, удлинляли рабочий день в некоторых цехах до 10 час. 30 мин. и угрожали тюремным заключением за нарушение этих правил [4,—стр. 50]. Чернорабочий Хлебников И. С. при допросе его жандармами по поводу выяснения причин забастовки заявил: «Действительно я против взятия новой расчетной книжки, т. к. в ней за всякую провинность грозят тюрьмой»¹⁹.

Рабочие Кыштымских заводов в 1898 г. отказались принять расчетные книжки из-за двух примечательных параграфов—9 и 10, в

¹⁶ ГАСО, ф. 47, оп. 1, д. 448, л. 1; д. 318, лл. 2—3.

¹⁷ ЦГИАЛ, ф. 1405, оп. 530, д. 78, л. 91 об.

¹⁸ ЦГИАЛ, ф. 37, оп. 55, д. 199, л. 138—138 об.

¹⁹ «Былое Урала», № 3. Уфа, изд. истпарта Башобкома РКП(б), 1924.

которых заводоуправление стремилось доказать свое право на владение землями, бывших с давних пор в пользовании мастеровых²⁰.

Но еще больше оттеняют специфику положения уральских рабочих аграрные требования этого периода. В имеющейся специальной литературе большинство авторов не останавливались на этом вопросе, а те, что упоминали о нем, не разъясняли сущности дела. Проведенный анализ документов показывает, что и в 1895—1904 гг. аграрные требования уральских рабочих не были сняты с повестки дня революционного движения. Чаще эти требования выдвигались рабочими в прошениях, жалобах, ходатайствах. Более редко — в стачках и волнениях (Кыштымский, Катавский — 1897 г. и Златоустовский — 1903 г.). Эти требования составляют 24 % от общего количества требований этого периода (см. табл. 1). В указанный период, как видно из данных документов, аграрные требования чаще всего выдвигались на посессионных заводах. Дело в том, что к концу XIX — началу XX вв. земельные отношения между заводовладельцами и рабочими несколько стабилизировались. Сложившаяся картина землепользования удовлетворяла и землевладельцев (заводовладельцев) и рабочих, которые часто пользовались бесплатно землей, сенокосом, лесом от заводов. Но эти отношения были крайне неустойчивыми и в любой момент могли привести к острым конфликтам. Так, обострение отношений между заводоуправлениями и рабочими в этот период происходит на посессионных заводах в связи с введением закона 19 мая 1893 г., по которому население заводов наделялось землей, исходя из фактического землевладения. Заводоуправления же стремились сохранить юридическое право на владение землями, которыми в течение многих десятилетий пользовались рабочие заводов. Владельцы заводов сокращали покосные, лесные и пашенные участки, разрешали ими пользоваться только по специальным билетам. Это приводило к большим недоразумениям между заводоуправлениями и рабочими. Рабочие производят самовольную рубку леса, самовольные выпасы, сенокосения. Жалобы и прошения по аграрному вопросу выявлены по 22 заводам. На некоторых предприятиях требования этого рода выдвигались неоднократно. К ним можно отнести: Ревдинский, Шемахинский, Верхне-Сергинский, Кыштымский и Нижне-Сергинский заводы. На других заводах Урала в этот период земельный вопрос хотя и не стоял так остро, но также почва для земельных конфликтов оставалась. Иногда такие конфликты возникали на казенных (Златоустовский) и вотчинных заводах.

Аграрные требования рабочих Урала различны и своеобразны по своему характеру. На первый план по количеству (см. табл. 3) выдвигаются прошения и требования рабочих о выделении им выших земельных наделов и передаче в безвозмездное пользование росчистей. Так, мастеровые Верхне-Сергинского завода (1896 г.) жалуются на притеснения со стороны заводоуправления в пользовании земельными угодьями и просят «о наделении... в безвозмезд-

²⁰ ЦГИА, ф. 1405, оп. 530, д. 987, л. 30.

ное пользование рощистями, сенокосными и лесными местами и прочими угодьями»²¹. Аналогичные прошения мастеровых Нижне-Сергинского, Полазнийского и других заводов.

Прекращение в 1903 г. работ в Ревдинском горном округе (Ревдинский, Мариинский, Бисертский заводы) поставили в безвыходное положение 20 000 человек населения, земельные наделы которого были очень малы. Поэтому мастеровые в своих прошениях требуют или увеличить производительность заводов, или наделить население высшим земельным наделом²².

Недостаток покосов, выгонов, леса, а также притеснения в пользовании ими со стороны заводоуправлений часто приводили к столкновениям рабочих с администрацией заводов. В ответ же на самовольное пользование земельными угодьями хозяева принимали строгие меры (на виновных составляли протоколы, накладывали штрафы, арестовывали и даже иногда избивали их). Правда, часть заводоуправлений не всегда строго взыскивала штрафы за подобные нарушения, но бывали и такие случаи, когда рабочие от этих штрафов разорялись. В 1895 г. в Нязепетровском заводе мировые учреждения по протоколам за самовольное пользование сенокосами приговорили рабочих к уплате штрафов. Мастеровые к своей жалобе на стеснение пользования землей в течение 8 лет приложили список нанесенных ими убытков²³. Значительные беспорядки произошли в июне 1901 г. на Шемахинском заводе. Рабочие завода запретили рыть пришлым рабочим канаву вокруг лесных угодий, боясь, что их лишат возможности выгонять скот на пастбища. Они с угрозами двинулись на управителя завода и местных рабочих, вызвавшихся помочь пришлым. Произошла драка, рабочие избili управителя и подожгли лесной кордон. По прекращении рытья канавы волнение улеглось²⁴.

В апреле 1902 г. на Нижне-Сергинском заводе произошло волнение из-за самовольных порубок леса. В заводской конторе набралось около 6 000 исполнительных листов за самовольные порубки и сенокосение на сумму до 150 000 руб., и заводоуправление начало взимать с рабочих вычеты в размере от 5 до 15 % с заработанного рубля. Недовольные рабочие около 300 человек, собравшись у здания волостного правления, начали шуметь и требовать старшину. Только после уступок рабочим волнение прекратилось²⁵.

Остальные аграрные требования по своему числу незначительны. Среди них можно отметить просьбы рабочих отпускать их с завода на время страды. Причем в период 1901—1904 гг. они почти не встречаются из-за недостатка работ на заводах. Наличие своего хозяйства, скота прослеживается в просьбах рабочих пользоваться

²¹ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 70, д. 148, л. 85.

²² ГАСО, ф. 46, оп. 1, д. 262, лл. 3—11.

²³ ЦГИАЛ, ф. 1291, оп. 71, д. 181, лл. 7—7 об.

²⁴ ЦГИА, ДП, 3 упр., ср. 102, оп. 99, д. 1, ч. 69 (Б), лл. 13—15 об.

²⁵ Там же, д. 1, ч. 40 (В), лл. 3, 5 об.

сенокосными угодьями и изготовлять на заводе сельскохозяйственный инструмент, что выражено, например, в перечне ходатайств рабочих Златоустовского завода (1903 г.): «иметь право изготовить бесплатно, имеющим лошадей, один скат подков в течение года, наварить топор и сковать молоток и наковаленку для отбоя кос, а также точить и исправлять хозяйственные вещи без употребления металла»²⁶.

Из разбора аграрных требований видно, что в этом вопросе уральские рабочие имели значительное отличие от рабочих центральных районов России.

В исследованных нами документах встречается еще целый ряд требований горнозаводских рабочих этого периода. Среди них следует отметить: просьбы о бесплатной выдаче леса для постройки, о выдаче дров, фартуков и рукавиц; требования о введении жалобных книжек, открытия школ, улучшения жилищных условий и медицинского обслуживания, выдаче пенсий и пособий.

Таким образом, из приведенного анализа можно сделать некоторые выводы об особенностях положения рабочего движения на Урале в конце XIX—начале XX вв.

Уровень революционного движения на Урале был ниже центральных районов нашей страны. Если взять данные о забастовочном движении по России в целом, то забастовочное движение рабочих Урала выглядело по сравнению с ним гораздо беднее. За 1895—1904 гг. по всей стране произошло 1500 забастовок [7,—стр. 307; 13,—стр. 50], из них на долю Урала падает всего 54 [12,—стр. 227—228].

В основных промышленных районах России в этот период главными требованиями всего рабочего класса были требования повышения заработной платы и уменьшения рабочего дня. На Урале общим пролетарским требованием рабочих было требование повышения зарплаты, при этом оно выдвигается чаще рабочими отдельных цехов, реже всем заводом, а еще реже несколькими заводами.

Значительная часть требований горнозаводских рабочих периода конца XIX—начала XX вв. объясняется «оригинальностью» строя промышленности Урала, где имеются «тысячи крестьянских хозяйств, которые пользуются от заводов землей, выгоном, лесом и т. п.» В. И. Ленин отмечает, что за это заводовладельцы «получают «своих», привязанных к заводу и дешевых рабочих»²⁷. Отсюда многочисленные требования аграрного характера, жалобы на недостаток работ, на произвол и притеснения администрации. Все они носят экономический характер, являются местными, присущими отчасти только уральским рабочим. Это сказывалось и на формах рабочего движения: на Урале были распространены конфликты без оставления работ, прошения, жалобы и террористические акты, хотя преобладающей формой революционной борьбы была стачка.

²⁶ ГАСО, ф. 24, оп. 16, д. 1044, лл. 38—38 об.

²⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 425.

Разобщенность заводов друг от друга, скованность части рабочих своим хозяйством, наличие различных прослоек формирующегося уральского пролетариата — все подобные обстоятельства затрудняли работу социал-демократических организаций в эти годы, накладывали отпечаток и на развитие революционного рабочего движения.

Следовательно, рабочее движение на Урале в этот период по своему размаху и степени пробуждения классового сознания рабочих несколько уступало передовым районам страны, но для его развития были характерны те же закономерности.

Л и т е р а т у р а

1. Ленин В. И. Соч., т. 2, изд. 4.
2. Ленин В. И. Соч., т. 3, изд. 4.
3. Ленин В. И. Соч., т. 4, изд. 4.
4. Бендер И. «Златоустовская забастовка в 1903 году», «Архив истории труда», кн. 4. Петроград, 1922.
5. Быкова И. П. Возникновение Пермской организации РСДРП(б). Пермь, 1963.
6. Горовой Ф. С. Очерки революции 1905—1907 гг. на Урале. Пермь, 1955.
7. «Краткая история рабочего движения в России» (1861—1917 годы). М., 1962.
8. «Металлисты Урала накануне и в период революции 1905 г.». Сборник документов и материалов. Свердловск, 1926.
9. Павлов А. П. «Рабочее движение на Южном Урале в 1905—1907 гг.». Челябинск, 1948.
10. Пажитнов К. Рабочее движение в России. Сборник, 1906.
11. «Положение рабочих Урала во второй половине XIX—начале XX века». Сборник документов. М.—Л., 1960.
12. Хитров П. И. «О масштабах и характере рабочего движения на Урале в период империализма». Сборник «Из истории рабочего класса Урала». Пермь, 1961.
13. Яковлева К. Н. Забастовочное движение в России за 1895—1917 гг. «Материалы по статистике труда», вып. 8. М., 1920.

Таблица 1

Год	Число учтенных стачек (с), волнений (в), коллективных требований (к. т.) и террористических актов (т. а.)	Всего документов по рабочему движению	о зарплате (штрафы, недостаток зарплат, неравные расчеты, задержки в выдаче зарплат)	об улучшении условий труда	об изменении рабочего времени	по земельному вопросу	в связи с недостатком работы	о пресечении злоупотреблений и произвола администрации, об отмене казе получать рабочие книжки	разные: об улучшении жилищных условий и муниципальных обслуживания, об открытии школ, об бесплатной выдаче фармацевтических средств, о покупке домов, выдаче пенсий	Число учтенных предпр., к которым относятся анализы	зпр. сведения
1895	1 с.	11	2		1	6	2	2			9
1896	3 с.	11	5		1	5	6	3	2		9
1897	2 в. 4 с.	9	2		1	3	4	1	1		8
1898	1 к. 2 с. 2 в.	10	5			2	1	5	1		9
1899	1 к.	10	5				1	4	1		9
1899	5 с.	6	2		2	2	2	2			6
1900	1 в.	57	21		6	19	16	17	6		8
За 6 лет	15 с. 8 в. 3 к. т.										
1901	8 с. 1 в.	11	7	1	3	3	8	1	7		19
1902	7 с. 8 в. 3 т. а.	21	11	1	1		3	5	5		20
1903	5 с. 5 в. 1 т. а.	16	11		4	6	3	4	—		14
1904	4 с. 19 в. 8 т. а.	16	8	—		1	4	3	—		
За 4 года	39 с. 27 в.	64	37	2	8	10	17	19	12		
За 10 лет	3 к. т. 8 т. а.	121	58,48%	2/1,6%	14/11,5%	21/24%	33/27,3%	36,30%	18/14%		

Таблица 2

Годы	Разновидности требований										Число учтенных предприятий, на которых предъявлялись требования о зарплате
	Число документов, отражающих борьбу за зарплату	Неопределенные (жалобы на низкую зарплату, требование повышения зарплат)	Связанные с вопросами повышения задельных или поденных плат вне зависимости от изменения производства	Изменения зарплат в связи с техническими изменениями в производстве	Связанные с оплатой сверхурочной работы и праздничных дней	В связи с задержкой выдачи зарплат и нерегулярной выплатой денег	Связанные с понижением расценок, зарплат и необходимости повышения зарплат	Отмены штрафов	Жалобы на неверные расчеты	Связанные с выдачей прованта вместо денег	
1895	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2
1896	5	4	1	—	—	—	—	—	1	—	4
1897	5	3	—	—	—	—	—	—	—	1	7
1898	5	2	—	—	—	—	—	—	2	—	2
1899	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	3
1900	2	12	—	—	—	—	—	—	—	—	2
1895—1900	21	3	1	3	—	—	4	—	4	1	—
1901	7	5	2	—	—	—	2	—	—	—	6
1902	11	—	1	1	—	—	1	—	—	1	11
1903	11	—	1	1	—	—	6	—	—	—	11
1904	8	1	—	—	—	—	5	—	—	—	7
1901—1904	37	9	4	3	2	—	14	5	—	1	—
За 10 лет	58	21	5	6	2	9	18	5	4	2	—

Таблица 3

Годы	Число документов по аграрному вопросу	Разновидности требований						Число учебных заведений, на которых представлялись аграрные требования
		об оставлении в пользовании рабочих росчистей	о поземельном устройстве мастеровых	об увеличении земельного надела (пашни)	об увеличении покосов, выгонов и самовольные захваты земельных угодий	о недостатке усадьбы у рабочих	об отпуске рабочих на время страды	
1895	6	2	1	—	2	—	1	6
1896	5	2	1	—	3	1	1	5
1897	3	—	2	—	1	—	—	3
1898	2	1	—	—	2	1	—	2
1899	2	1	—	1	1	—	—	2
1900	1	1	—	—	—	—	—	1
1895—1900	19	7	4	1	9	2	2	—
1901	—	—	—	—	—	—	—	—
1902	3	—	3	—	1	—	—	3
1903	6	1	1	1	3	—	—	10
1904	1	—	—	—	1	—	—	4
1901—1904	10	1	4	1	4	—	1	—
За 10 лет	29	8	8	2	13	2	2	—